

- Доктор Не, Вы, наверное устали, - Холодно поблагодарил Юнь Сюань Чжи.

Доктор, закончив пришивать руку, молча сложил лекарства в сумку и вышел из внутренней комнаты.

- Спасибо, доктор Не.

То, что доктор пришёл, несмотря на свой возраст, заставило Юнь Цянь Мэн немедленно встать и выразить свою искреннюю благодарность.

Доктор Не взглянул на маму Ся и маму Ми, после чего повернулся обратно к Юнь Цянь Мэн и относительно мягко сказал:

- Сяоцзе, если Вам вдруг станет плохо, просто попросите одну из мам рядом с Вами прийти в Не фу. Не нужно беспокоить телохранителя сянь`е.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась доктору и посмотрела на мадам:

- Бабушка, внучка проведёт доктора Не.

Мадам недовольно посмотрела на высокомерного доктора. Он даже не поприветствовал её! Услышав Юнь Цянь Мэн, мадам раздражённо махнула рукой, желая, чтобы ненавистные ей люди как можно быстрее исчезли из её поля зрения.

В ответ на грубое поведение мадам, Юнь Цянь Мэн едва заметно поклонилась, а затем вышла из Фэн Хэ юань вместе с доктором Не.

- Малышка ятоу, что произошло с ребенком?

Хоть доктор Не открыто недолюбливал Юнь Сюань Чжи и его людей, стоило ему остаться наедине с Юнь Цянь Мэн, которая выглядела практически точно так же, как Цюй Жо Ли, его поведение резко изменилось. Ранее он не поинтересовался, так ему было противно общаться с Юнь Сюань Чжи. Кроме того, слова Юнь Цянь Мэн будут куда правдивее... Поэтому, стоило оказаться вдали от посторонних ушей, доктор Не сразу же задал тяготеющий душу вопрос.

Мягко вздохнув, Юнь Цянь Мэн рассказала о трудных родах Су Цин, но о её причастности к смерти Цюй Жо Ли не сказала ни слова. В конце концов, это внутренние проблемы Юнь Сянь фу. Если новость дойдёт до Фу Го Гун фу, то из этого не выйдет ничего хорошего.

Выслушав рассказ Юнь Цянь Мэн, брови доктора Не нахмурились.

- Боюсь, ребёнок не выживет. Пробыть в теле матери такое количество времени, родиться неестественным путём, потерять огромное количество крови... При таких обстоятельствах выжить будет крайне тяжело...

Несмотря на неприязнь к Юнь Сюань Чжи, доктор Не оставался доктором, более того, родителем. Малыш только появился на свет, его по-человечески жаль.

Юнь Цянь Мэн согласно кивнула. После всего того, что натворила Су Цин, если бы он умер ещё в утробе – это был лучший из возможных вариантов. Ребёнок родился на две недели раньше, а ведь даже в современном мире преждевременных детей, прежде чем выписать, долгое время наблюдают в больнице. В этой древности, при отсутствующих технологиях...

Юнь Цянь Мэн провела доктора Не до самой кареты. Попрощавшись, доктор Не даже и не думал возвращаться в Не фу, наоборот, он приказал кучеру направиться в Фу Го Гун фу.

- Госпожа, мы вернёмся в Фэн Хэ юань? – Тихонько спросила Му Чунь, так как становилось всё темнее.

- Нет, в Ци Ло юань.

Даже если вернуться, они ничего не смогут этим добиться, только зря потратят время.

- Да, - Му Чунь подошла к маме Ся, чтобы помочь ей дойти до Ци Ло юань.

Спустя какое-то время мадам догадалась, что Юнь Цянь Мэн решила вернуться в Ци Ло юань. Юнь Сюань Чжи же до сих пор не вышел из внутренней комнаты, из-за чего она сидела одна. Почувствовав небольшую усталость и некоторую скуку, мадам покинула Фэн Хэ юань.

Юнь Сюань Чжи приказал кормилице забрать ребёнка у фурэн Су, чтобы доктор осмотрел его. Как только ребёнок оказался в руках кормилицы, Юнь Сюань Чжи разрешил фурэн Су вернуться в Су фу.

Хоть фурэн Су ненавидела Су Цин из-за Пань Лань, но смотря на лицо Юнь Сюань Чжи, она предчувствовала надвигающуюся бурю. Поэтому ей оставалось лишь как можно быстрее покинуть Сянь фу и посоветоваться с Су Юанем о дальнейших действиях.

После того как все вышли из внутренней комнаты, Юнь Сюань Чжи приказал служанке приготовить лапши и принести её Су Цин. Сам же он сел рядом с ней и молча начал дожидаться её пробуждения.

Стоило маме Шан Гуань выйти из кареты, она сразу же направилась к Чу Фэй Яну.

- Мама!

Мама Шан Гуань кивнула Си Линю, который стоял у двери.

- Сян`е в кабинете?

Си Линь кивнул и постучал несколько раз.

- Господин, мама Шан Гуань вернулась.

- Впусти её.

Си Лань осторожно открыл дверь и впустил маму.

- Лаону приветствует сян`е. (Прим.пер. Лаону – старая раба)

Пусть она и вырастила Чу Фэй Яна, мама Шан Гуань никогда не пренебрегала этикетом перед ним.

- Мама, вставай быстрее, - Чу Фэй Ян отложил какой-то документ в сторону. – Как прошло?

Если перед остальными мама Шан Гуань казалась недружелюбной, то перед Чу Фэй Яном она нисколько не скрываясь излагала свои мысли и не ничего не утаивала. Нахмурившись, она подробно рассказала о случившемся.

- Если слова мамы Ся правда, это значит, что Юнь сян`е любил свою наложницу больше, чем главную жену. Судьба младшего брата Юнь сяоцзе настолько печальна... Но получается, сейчас в Юнь Сян фу Юнь сяоцзе не на кого положиться. Такой ситуации даже врагу не пожелаешь!

Чу Фэй Ян молча выслушал историю мамы Шан Гуань, но с каждым её словом его взгляд становился холоднее.

- Ты можешь идти. Эта поездка была утомительной, прошу, иди и хорошенько отдохни.

Мама Шан Гуань понимающе посмотрела на Чу Фэй Яна и ничего не стала добавлять. Поклонившись, она вышла из комнаты.

Стоило маме Шан Гуань покинуть кабинет, как вокруг Чу Фэй Яна сгустилась ледяная аура. Казалось, даже яркий свет свечей, отражающийся в его глазах, был неспособен преодолеть весь тот холод, который в них находился.

- Си Линь, приготовь коня.

Той же ночью лунный свет пробивался сквозь тёмные облака и проникал в комнату через открытое окно, серебрила комнату своим ярким сиянием. Юнь Сюань Чжи приказал служанкам потушить все свечи.

Около полуночи Су Цин пошевелилась, острая боль в нижней части тела заставила её резко открыть глаза. Увидев тёмную фигуру, Су Цин было собралась закричать, но голос Юнь Сюань Чжи вовремя успокоил её:

- Цин`Эр, это я.

Сердце Су Цин постепенно перестало колотиться, но, чтобы прийти в себя у неё всё равно ушло некоторое время. Посмотрев в сторону, она окончательно убедилась, что говорил Юнь Сюань Чжи, почувствовав облегчение. Су Цин пошевелила губами, пытаясь что-то сказать, но из-за недавних постоянных криков она не смогла вымолвить ни слова.

Юнь Сюань Чжи заметил, что Су Цин больно и налил ей тёплой воды. Далее он помог Су Цин приподняться и поднёс чашку к губам.

- Теперь тебе лучше?

Ощущая, как сухость постепенно отступает, а резь притупляется, Су Цин кивнула. Отставив чашку, Юнь Сюань Чжи обнял Су Цин.

- Тебе было очень тяжело, Цин`Эр.

Су Цин осмотрела комнату, к своему удивлению, она никого не увидела. Приняв во внимание это и слова Юнь Сюань Чжи, ей стало не по себе. Она снова родила дочь?! Игнорируя боль, Су Цин попыталась встать, но Юнь Сюань Чжи крепко держал её в своих объятиях. Отдышавшись, Су Цин хриплым голосом спросила:

- Сюань Чжи, ребёнок, мальчик или девочка?

Юнь Сюань Чжи обнимал её сзади, поэтому она не могла увидеть выражение его лица.

- Мальчик.

Су Цин облегчённо вздохнула. Пусть роды причинили ей невероятное количество боли, небеса таки ей благоволили. Она получила то, чего давным-давно желала: родила первого наследника Сянь фу! Су Цин настолько сильно переполняла радость, что ноющая боль моментально отступила.

- Цин`Эр, ты помнишь, как родилась Сюэ`Эр? Она была малюсенькой, словно котёнок, но сейчас уже выросла в настоящую взрослую леди. Время течёт с невообразимой скоростью, краткий миг, и мы уже постарели.

Юнь Сюань Чжи, казалось, находился в великолепном настроении и с радостью погрузился в былые воспоминания, но все мысли Су Цин были заняты только ребёнком. Она искренне пыталась представить, как он выглядит.

- Конечно! Кто бы мог подумать, что сморщенный ребенок станет стройной и элегантной женщиной. Сюань Чжи, в комнате слишком темно, попроси маму Ван зажечь несколько свечей. И мне бы хотелось посмотреть на нашего сына.

Су Цин радостно купалась в объятиях Юнь Сюань Чжи, улыбка на её лице становилась с каждой секундой всё шире и шире. Вот теперь-то Юнь Цянь Мэн поймёт своё место! Су Цин ощущала небывалую лёгкость на душе.

Юнь Сюань Чжи же упорно держал Су Цин в своих объятиях и не отпускал. На просьбу Су Цин он ответил вопросом:

- Разве нас двоих недостаточно? Кормилица уже отвела ребёнка спать, мы увидим его завтра. Сколько мы не разговаривали под таким чудесным лунным светом?

Нежный голос Юнь Сюань Чжи, словно мёд вливался в уши Су Цин. Она знала, что вернула себе благосклонность исключительно благодаря сыну, но это нисколько не мешало её счастью. Положив голову на плечо Юнь Сюань Чжи, Су Цин проворковала:

- Прошли целые века, в последнее время ты редко появлялся в Фэн Хэ юань. Наверное, ты говорил эти слова остальным наложницам множество раз...

Под конец в голосе Су Цин проступили едва различимые нотки недовольства. К счастью она родила сына, иначе эти шлюхи постоянно бы ухмылялись ей в спину!

Юнь Сюань Чжи мягко рассмеялся и положил свою щеку на голову Су Цин.

- Ох ты ж какая... Такая же шалунья, как и в прошлом! Когда я увидел тебя первый раз, тебе было столько же лет, сколько и Сюэ`Эр. Это произошло во время фестиваля фонарей, ты

пыталась разгадать одну из загадок, написанных на одном из них. Тогда я ещё подумал: «Кто эта очаровательная леди? В будущем, когда я получу выдающийся результат на Имперском Экзамене, я обязательно возьму её в жены!».

- И что же случилось? Ты стал лучшим на Имперском Экзамене, но женился на второй сяоцзе Фу Го Гун фу, - Медленно продолжила Су Цин, в её голосе отчётливо слышалась неприязнь к Цюй Жо Ли.

Юнь Сюань Чжи услышал недовольство Су Ци, и, рассмеявшись, посмотрел в тёмный угол комнаты.

- Мы вдвоём обсуждали этот вопрос. Если бы ты тогда не согласилась, как я мог жениться на Цюй Жо Ли?

Улыбка постепенно исчезла с лица Су Цин. Верно, если бы она не переживала за карьеру Юнь Сюань Чжи и сама не подстроила всё так, чтобы он оскорбил Цюй Жо Ли во время поездки в храм, как бы Фу Го Гун фу согласились выдать их драгоценную законнорождённую дочь за кого-то вроде него? Ведь на тот момент, единственным достижением Юнь Сюань Чжи был его результат на экзамене и больше ничего. (Прим.пер. А вот в самом начале говорилось, что маман ЮСЧ устроила всё так, чтобы ЦЖЛ вышла за сыночка. Я так полагаю, ЮСЧ дотронулся до ЦЖЛ или что-то подобное.) Одно неправильно решение, и она стала наложницей, а её детей всегда будут рассматривать как низших по статусу. Место Юнь Цянь Мэн должно было принадлежать Сюэ`Эр! В Су Цин вскипел океан ярости, она ощутила резкое желание откопать тело Цюй Жо Ли и лично разрезать его на мелкие кусочки!

- Ты винишь меня, Цин`Эр?

Су Цин не ответила на его вопрос, поэтому Юнь Сюань Чжи нежно задал следующий. Его голос был подобен нежному пёрышку, ласкающему сердце. Су Цин не сдержалась и сильнее прислонилась к его тёплой груди, покачав головой.

- Даже если мне и обидно, я никогда не пойду против тебя.

С начала и до самого конца Су Цин больше всего ненавидела Цюй Жо Ли. Она родилась во влиятельной семье, обладала защитой и роскошной внешностью, вдобавок, у неё родились близнецы обоих полов! Су Цин ощущала лёгкий укол вины за содеянное, но стоило ей подумать, что именно Цюй Жо Ли получила всё, чего она, Су Цин, хотела от жизни, то с самых глубин души поднималась волна ярости и горечи. Благо она вовремя избавилась от ребёнка, иначе, Сюэ`Эр не смогла бы твёрдо встать на ноги в Сянь фу.

В глазах Юнь Сюань Чжи появился опасный блеск, но его голос остался нежным и заботливым.

- То есть, ты всё ещё злишься на Цюй Жо Ли? Ты настолько сильно ненавидела её, что не дала спокойно родить?

Внезапные слова Юнь Сюань Чжи заставили Су Цин замереть и неуверенно задать самой себе вопрос: «Он знает?» Но Су Цин мгновенно вспомнила об уговоре и насильно подавила волнение, держа свои эмоции под контролем.

- Сюань Чжи, о чём ты? В твоих словах нет смысла. К тому же, ты никогда не любил Цюй Жо Ли, так? Зачем ты сегодня постоянно упоминаешь её?

Су Цин попыталась повернуться, чтобы посмотреть на Юнь Сюань Чжи, но тот сжал её тело сильнее, не позволяя сдвинуться. Ей осталось лишь с нетерпением смотреть на его руки и дожидаться ответа.

Вот только у Юнь Сюань Чжи не было желания что-то говорить. Учитывая реакцию Су Цин, он знал, что слова мамы Ся – это, скорее всего, правда. Он никогда бы не подумал, что Су Цин ненавидит Цюй Жо Ли настолько, что убьет даже её ребёнка... Внезапно у Юнь Сюань Чжи всплыли слова мадам, его сердце покрылось ледяной коркой.

- Сюань Чжи, касательно этого вопроса, я...

После продолжительной тишины, Су Цин занервничала и попыталась объясниться, но Юнь Сюань Чжи прервал её:

- Да, она мне не нравилась. Но это не значит, что я бы не полюбил своего сына! Ты не смогла принять никого из них, поэтому не позволила ребёнку выжить?

Юнь Сюань Чжи не стал бы выслушивать её объяснения, поэтому Су Ци холодно стояла на своём:

- Цюй Жо Ли родила только дочь, Юнь Цянь Мэн. Какой сын? Та, кто родила тебе сына, это я! Я посвятила все свои силы, чтобы родить первого наследника Сянь фу. Юнь Сюань Чжи, ты разочаровываешь. Я для тебя столько всего сделала, а ты ко мне так относишься? Не говори мне, что сына недостаточно? Всё, что ты получил до этого, было достигнуто благодаря моей жертве и занижению моего статуса. Но получив несколько новых игрушек, ты выбросил меня из головы. Где ты услышал эти слухи? Ты проигнорировал тот факт, что я родила несколько часов назад! У тебя вообще есть совесть? Я сильно разочарована в тебе! - Непонятно откуда взявшиеся силы позволили Су Цин вырваться из объятий Юнь Сюань Чжи. Игнорируя острую боль по всему телу, она резко повернулась и яростно посмотрела на Юнь Сюань Чжи.

Юнь Сюань Чжи ответил мрачным взглядом. Двое, озаряемые лунным светом, смотрели друг на друга.

- Убила того ребёнка или нет, но ты больше не будешь растить своих детей.

Лицо Су Цин стало бледным, как мел. Со слезами на глазах она вцепилась в рукав Юнь Сюань

Чжи и взмолилась:

- Прошу, нет! Это мои дети. Не думай, что сможешь отобраться их у меня. Внутри Сянь фу никто не достоин воспитывать их, только я! Я никогда не позволю тебе забрать ребёнка, где мой ребёнок?! Мама Ван, принеси ребёнка!

Осипший голос эхом пронёсся по комнате, но помимо Юнь Сюань Чжи, в ней никого не было.

Юнь Сюань Чжи отбросил руку Су Цин и встал.

- Мама Ван, та осмелевшая служанка? Ты думаешь, я бы позволил ей жить? Раз ты родила, я не буду пока тебя беспокоить, но дождись завтра. Мы выясним сколько новорождённых ты погубила за все эти годы.

- В чём причина? Что я сделала не так? Разве не ты в ответе за смерть Цюй Жо Ли? Ты вообще мыслишь здраво? Без твоего одобрения, смогла бы я что-то сделать? Ты даже не позволил сохранить жизнь моей кормилице, это у тебя нет души! И мой ребёнок! Я выращу его, никто другой не позаботится о нём!

Лёжа на кровати, Су Цин истерически вопила на Юнь Сюань Чжи. Её руки впились в одеяло, а тело бесконтрольно дрожало. Однако она заслужила лишь презрительный взгляд Юнь Сюань Чжи.

- Лучше забудь об этом и подумай, как бы заняться самодисциплиной. Если позволить тебе воспитывать ребёнка, то он станет таким же жестоким и бессовестным, как Юнь Жо Сюэ. Ты хорошо воспитала дочь, она почти стала убийцей, чуть не убив собственного младшего брата.

Крики Су Цин постепенно сошли на нет. В её обезумевшем взгляде появились нотки озадаченности, а в сердце закралась паника. Мотнув головой, Су Цин резко встала.

- Не верю, зачем Сюэ`Эр вредить собственному брату? Юнь Сюань Чжи, даже не пытайся настроить нас друг против друга. Какой в этом смысл? Это шутка и люди будут смеяться над тобой!

Су Цин не поверила, на что Юнь Сюань Чжи едва заметно вздохнул. Всё, действительно, произошло слишком внезапно... Даже он сам эмоционально оказался не готов к подобному, поэтому он решил дать Су Цин ночь, чтобы она прониклась и задумалась. Плюс, это даст и ему время переварить весь тот ужас, который так внезапно свалился на него. Юнь Сюань Чжи проигнорировал слёзы Су Цин и решительными широкими шагами покинул внутреннюю комнату. Снаружи он приказал одной из служанок отнести лапшу, после чего покинул Фэн Хэ юань.

- Говори, куда делась мама Ван? Её наказал сян`е? – Вытерев слёзы, немедленно спросила Су Цин, как только увидела служанку. Она схватила руку служанки с такой силой, что её ногти впились в кожу девушки. Боль оказалась настолько внезапной и невыносимой, что миска с лапшой и палочки выпали из рук служанки. Но так как вошедшей оказалась не одна из доверенных людей, Су Цин не испытывала ни малейшей жалости. Наоборот, привлекательная служанка только сильнее взбесила Су Цин, подняв руку, она изо всех сил отвесила пощёчину. Служанка рухнула на пол и ударилась о край стола, из рассечённого лба потекла кровь. Су Цин, прилагая все силы, заползла обратно на кровать, она ощущала себя опустошённой. Холодно посмотрев на дрожащую служанку, она ещё раз спросила:

- Что сегодня произошло? Говори и ничего не утаивай!

Но данную служанку откуда-то перевёл сам Юнь Сюань Чжи. Оказавшись в Фэн Хэ юань, она видела только людей телохранителя Лю. У неё не было никакого смысла что-то спрашивать, так как она попросту ничего не знала. Бедная служанка не смела приближаться к Су Цин, так как боялась, что Су Цин её тут же убьёт.

Су Цин ощущала небывалую слабость, а перед ней стоит какая-то плачущая дура. Не сдержав раздражения, она махнула рукой.

- Пошла вон!

Служанка, будто получила величайший дар в своей жизни, в миг убрала лапшу и выбежала из комнаты.

Покинув Фэн Хэ юань, Юнь Сюань Чжи направился напрямик в Ци Ло юань. Оказавшись в саду, он заметил свет из её комнаты. Приказав стоявшей на страже маме объявить о его приходе, он через какое-то время зашёл внутрь, где увидел читающую Юнь Цянь Мэн.

- Уже поздно, почему ты ещё не отдыхаешь, Мэн`Эр? – Спросил Юнь Сюань Чжи, скрывая гнев.

Юнь Цянь Мэн ожидала, что папаша явится.

- Дочь приветствует отца.

Учитывая вежливое поведение, Юнь Сюань Чжи не смог собрать достаточно ярости. Он просто кивнул и сел, жестом показывая Юнь Цянь Мэн присесть рядом.

- Где мама Ся?

Юнь Цянь Мэн заметила признаки нервозности, уголок её губ слегка дёрнулся.

- Рана на ноге мамы Ся вновь дала о себе знать. Боль оказалась невыносимой, поэтому я отправила её к доктору Не.

- Как удачно у неё заболела нога! Стоило мне прийти к ней, а она ускользнула к доктору Не. Разве она не знает, что Не фу и Фу Го Гун фу – давние друзья? - Юнь Сюань Чжи колюче посмотрел на Юнь Цянь Мэн.

Хоть выражение лица Юнь Цянь Мэн не дрогнуло после допроса Юнь Сюань Чжи, но привычная улыбка исчезла с её лица. Теперь никто бы не смог понять, какие эмоции бушуют в её теле.

- Отец, вы переживаете из-за того, что мама Ся расскажет о матери и брате доктору Не?

Юнь Сюань Чжи не ожидал столь открытого вопроса, поэтому чутьочку смущённо ответил:

- В конце концов, это внутренние проблемы Сянь фу. Я не хочу, чтобы кто-то ещё знал об этом.

Юнь Сюань Чжи посмотрел на Юнь Цянь Мэн, очевидно ожидая утвердительного ответа.

На лице Юнь Цянь Мэн расцвела улыбка, и она, чётко проговаривая каждое слово, медленно ответила:

- Вы слишком сильно беспокоитесь, отец. Мама Ся скрывала этот секрет десять лет. Если бы она сегодня случайно не увидела отца, то унесла бы его с собой в могилу. Но если вы желаете, чтобы об этом никто не узнал, то, боюсь, уже слишком поздно. Вы, может, сможете взять под контроль наложниц в Фу, но мадам и мама Шан Гуань вне Вашего влияния. Если об этом знает такое количество людей, то отцу будет не под силу предотвратить распространение подобной информации. Более того, мама – вторая дочь Фу Го Гун фу, бабушка и тетя имеют право знать. Даже если мы бы и захотели скрыть правду, насколько это было бы несправедливо по отношению к маме и брату, которые погибли и оставили позади обиду?

В Юнь Цянь Мэн зашевелились эмоции. Юнь Сюань Чжи почувствовал, что за последнее время его дочь сильно изменилась. Её глаза блестели, но слёзы так и не стекли по щекам. После внезапной критики Юнь Цянь Мэн, Юнь Сюань Чжи потерял дар речи и не мог найти, что ответить.

Юнь Цянь Мэн осторожно промокнула уголки глаз носовым платком и продолжила:

- Отец, Вы видели болезненные роды наложницы, но не боль моей матери, у которой на глазах убили собственного ребёнка. Мэн`Эр знает, отец имеет сомнения и страхи, что Вы можете ложно обвинить наложницу Су. Но дочь не боится быть вовлечённой. Настоящая

справедливость восторжествует, зло никогда не одолеет добро. Отец, я верю, Вы, в самом конце, добьётесь правды, - Рука Юнь Цянь Мэн, лежащая на столе, сжалась в кулак. Казалось, её переполняла злость, которую некуда выпустить.

Юнь Сюань Чжи посмотрел на дочь и вздохнул.

- Очевидно, в сердце Мэн`Эр всё ещё укоренилась глубокая ненависть.

- Ненависть? Я ненавижу себя за то, что я не мужчина. Я не в состоянии отомстить за брата своими руками. Я ненавижу себя за то, что я женщина. Мои руки слабы, а плечи не в состоянии нести. Не искать мести во благо родственников! Не только это, даже в обычный день мне, чтобы сохранить свою жизнь, необходимо остерегаться наложницы!

Юнь Цянь Мэн перенесла слова о ненависти на себя, закончив, она замолчала. Её гнев полностью рассеялся, от него не осталось ни следа.

Юнь Сюань Чжи уставился на Юнь Цянь Мэн и внезапно для себя вспомнил, что его дочь теперь не одна. За ней стояли Чу Нань Шань и Чу Фэй Ян.

- Мэн`Эр, если слова мамы Ся – правда, как бы ты хотела, чтобы отец наказал наложницу Су.

Юнь Цянь Мэн покачала головой и выдавила из себя:

- Наложница Су принадлежит отцу. В вопросе наказания, только отец вправе принимать решения. Но если она на самом деле убивала людей, то, естественно, нужно передать её властям на допрос. Вот только, безусловно, отец понимает, что министр правосудия – брат наложницы Су. Кроме того, если отец лично передаст наложницу Су властям, нет никаких гарантий, что она не начнёт распускать какие-то нелепые сплетни. Мне кажется, будет лучше, если отец лично допросит наложницу Су или даже отошлёт её в Фу Го Гун фу.

В словах Юнь Цянь Мэн одновременно находилась логика и угроза. Если Юнь Сюань Чжи не захочет наказать Су Цин, или её брат воспользуется своей властью, то это не удовлетворит Фу Го Гун фу. Если должным образом не решить этот вопрос, то гнев Гу Лао Тай Цзюнь будет необъятным. В таком случае это может нанести значительный вред репутации Юнь Сюань Чжи. Будет намного лучше, если Юнь Сюань Чжи лично всё уладит. Таким образом это удовлетворит всех участников и не даст шокирующей новости выйти за пределы семьи. Это лучший из возможных методов для решения проблемы, но в то же время он худший для Су Цин. Ведь вполне вероятно, что после допроса Юнь Сюань Чжи в главном зале, от любви Су Цин не останется и следа.

Юнь Сюань Чжи и сам думал над подобным вариантом, но он не ожидал, что дочь, которая практически не покидала свой юань, будет обладать подобной проницательностью. Внутри он даже задумался не нескольких превентивных мерах по отношению к ней.

Юнь Цянь Мэн проигнорировала настороженность Юнь Сюань Чжи. Если бы этот разговор не состоялся, Юнь Сюань Чжи бы никогда не чувствовал себя спокойно перед ней.

Отцу и дочери больше нечего было сказать, длительное время оба сидели молча. В какой-то момент Юнь Сюань Чжи встал, попросил Юнь Цянь Мэн хорошо отдохнуть и покинул Ци Ло юань.

- Госпожа, Вам лучше быстрее лечь встать. У Вас покраснели глаза.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась обеспокоенной Му Чунь.

- Ничего, всё хорошо.

Если бы она легла спать, то, скорее всего, Юнь Сюань Чжи бы подумал, что ложно обвинив Су Цин, она со спокойной душой уснула. Лучше спокойно решить проблему и зародить дополнительные сомнения в сердце Юнь Сюань Чжи.

- Тебе тоже стоит идти отдыхать. Завтра утром мы насладимся прекрасным представлением.

Юнь Цянь Мэн верила, учитывая дружбу доктора Не и Лао Тай Цзюнь, последняя уже знает о случившемся. Маму Шан Гуань даже не стоит упоминать, она определённо рассказала обо всём Чу Фэй Яну. [Прим.пер. Насколько я понял, подразумевается, что мама Ся расскажет Фу Го Гун фу всю историю о Су Цин.]

Юнь Цянь Мэн не сдержалась, её губы раздвинулись в ослепительной улыбке. Су Цин пришёл конец. Она так долго тянула с мстью не потому что считала, что Су Цин не заслуживает, нет, просто время было неудачным. В этот раз все приготовления завершены, осталось лично всё увидеть и добавить несколько финальных штрихов.

- Говори.

Телохранитель Лю посмотрел на затухающие свечи в Ци Ло юань и также тихо ответил:

- Попытки применил, но она отказывается признаваться. Боясь, что она может откусить себе язык, я приказал наблюдать за ней.

Юнь Сюань Чжи холодно рассмеялась.

- Если она ещё этого не сделала, то в пытках нет смысла. Она точно что-то знает, но готова

умереть за свою госпожу.

- Что господин собирается делать? – Телохранитель Лю обеспокоенно посмотрел на Юнь Сюань Чжи, который издал очередной смешок.

- Пошли немного с ней поболтаем!

Юнь Сюань Чжи развернулся и направился в один из заброшенных дворов.

Следующим утром, после того как Юнь Цянь Мэн позавтракала, в комнату быстрым шагом вошла Му Чунь.

- Почему ты так взволнована, что случилось?

Му Чунь следовала за Юнь Цянь Мэн приличное количество времени, но всё ещё толком не научилась скрывать свои эмоции.

- Госпожа! Лао Тай Цзюнь, фурэн Хоу и Чу сянь одновременно прибыли в Сянь фу!

Юнь Цянь Мэн и мама Ми улыбаясь, переглянулись. Сегодня им не придётся прилагать особых усилий, нужно будет лишь наблюдать со стороны.

- Маленькая пронира, у тебя острый нюх на новости. Но разве Чу сянью не нужно посетить утренний сбор во дворце? – Спросила улыбающаяся мама Ми, протягивая руку и глядя Му Чунь по голове.

Му Чунь надулась и поправила волосы.

- Я поспрашивала. Чу сянь сообщил, что сегодня будет отсутствовать. Кроме того, Чу сянь вскоре станет мужем госпожи, естественно, мы приложили кое-какие усилия, чтобы знать о его местонахождении.

Юнь Цянь Мэн не сдержалась и хмыкнула. Если бы Чу Фэй Ян захотел, то даже Император бы не узнал, где он находится. Но в данную секунду гордый вид Му Чунь полностью захватил Юнь Цянь Мэн. Как она могла не наградить свою верную служанку? Взяв медовый персик из миски на столе, Юнь Цянь Мэн вложила его в руки Му Чунь.

- Вот твоя награда, возьми и скушай.

Бровки Му Чунь нахмурились, но заметив милую улыбку Юнь Цянь Мэн, она тихонько

пробормотала:

- Госпожа, я уже не ребёнок.

По комнате разнёсся смех, а через какое-то время в дверном проёме появилась мама.

- Старшая госпожа, господин просит Вас пройти в зал для гостей.

Собираясь с мыслями, Юнь Цянь Мэн закрыла глаза и открыла.

- Да, госпожа незамедлительно прибудет, - Ответила мама Ми за Юнь Цянь Мэн.

К тому моменту, как Юнь Цянь Мэн вошла в зал для гостей, Су Цин уже какое-то время стояла на коленях в центре. Гу Лао Тай Цзюнь и мадам сидели на главных местах, Юнь Сюань Чжи и Чу Фэй Ян находились по левую и правую руки от них. Цзи Шу Юй стояла позади Гу Лао Тай Цзюнь.

Юнь Цянь Мэн осмотрела гостевой зал, её взгляд остановился на Чу Фэй Яне. Посмотрев на него, Юнь Цянь Мэн стала более уверенной и осторожно подала знак, сообщая, что всё в порядке.

- Юнь Цянь Мэн приветствует старших и Чу Сяня.

Мрачная аура, окружающая Гу Лао Тай Цзюнь, самую малость развеялась.

- Дитя, быстрее иди сюда.

Юнь Цянь Мэн подошла к Гу Лао Тай Цзюнь и та взяла её прохладные руки. Гневно посмотрев на Су Цин, Гу Лао Тай Цзюнь воскликнула:

- Наложница Су, разве ты не мать? Когда ты смотришь на Мэн`Эр, ты не думаешь о сыне моей дочери, которого ты утопила? У тебя в душе живёт змея! Что моя дочь и внук сделали тебе, чтобы сподвигнуть на такой ужасный поступок? Ты полагаешь, что Фу Го Гун фу не обладает силой и властью? Откуда у тебя взялось достаточно мужества, чтобы убить фурэн и гунцзы Сянь фу?

После целой ночи постоянного обдумывания ситуации, Су Цин смогла взять свои эмоции под контроль. Хоть роды были жуткими, и её лицо по-прежнему оставалось бледным, столкнувшись с Гу Лао Тай Цзюнь, она не дрогнула.

- Гу Лао Тай Цзюнь, я знаю, что Вы не любите меня, но смерти фурэн и шаоэ не имеют ко мне никакого отношения. Пожалуйста, не нужно выливать ведро с дерьмом мне на голову. Кроме того, это Юнь Сянь фу, не Фу Го Гун фу. Если Вы желаете допросить меня, то именно сян`е должен делать это. Прошу стоять в сторонке и просто слушать, Лао Тай Цзюнь, - Закончив, Су Цин опустила голову и отказалась говорить дальше.

Гу Лао Тай Цзюнь и подумать не могла, что на свете может существовать подобное ничтожество! Эта женщина совершила откровенную ошибку и об этом все узнали, но она отказывается признаться! Из-за переполнявшей её ярости, лицо Гу Лао Тай Цзюнь покраснело.

Юнь Цянь Мэн успокаивающе сжала руку Гу Лао Тай Цзюнь.

- Высокомерию наложницы Су нет предела. Даже отец должен относиться к бабушке с уважением, куда делись манеры наложницы? Ты оскорбила старших своей грубой речью. Может ли быть, что ты всё ещё полагаешься на то, что родила сына? Ты его хоть видела? Полагаю, нет, иначе ты бы не смогла сохранить такое самообладание и спокойствие.

Су Цин резко подняла голову и злобно зыркнула на Юнь Цянь Мэн, но стоило ей заметить холодную усмешку, как она тут же взяла себя в руки.

- Сяоцзе, о чём Вы? Родить сына для сян`е – это настоящее счастье для меня. Ребёнок находится под благословенной защитой сян`е, я верю, родился здоровый мальчик...

Не успела Су Цин продолжить, как мадам указала на неё пальцем и взревела:

- Наложница Су, твоя любимица дочь разрушила жизнь моего внука! Не смей тут бесстыдно хвастаться! Ты хочешь, чтобы Юнь фу утратил всю репутацию?!

Су Цин внешне сохраняла спокойствие, но уже который раз говорили о проблеме с ребёнком... Она не могла не забеспокоиться. Посмотрев на Юнь Сюань Чжи, Су Цин настойчиво взмолилась:

- Господин, нуби выносила и родила ребёнка, прошу, позвольте мне увидеть его!

Изначально Юнь Сюань Чжи не планировал показывать кому-либо младенца. Он не был уверен, что калека сможет вырасти нормальным, поэтому не хотел, чтобы кто-то его увидел. Но только Юнь Сюань Чжи собирался отклонить просьбу, как встряла мадам:

- Внеси ребёнка!

Юнь Сюань Чжи направил полный ненависти взгляд на мать, но кормилица уже внесла младенца. Он наблюдал за тем, как Су Цин выхватила свёрток из рук кормилицы, развернула его и замерла...

- Это...

Увидев пришитое плечо, Су Цин качнуло. Она безжизненным взглядом посмотрела на Юнь Сюань Чжи, когда в её глазах прозвучал холодных смешок мадам:

- Именно твоя драгоценная дочурка оторвала руку этому ребёнку. Наложница, я понимаю у тебя гнилое сердце, но ты ещё и умудрилась испоганить мою внучку! О каком браке вообще может идти речь? Кто посмеет жениться на такой женщине? – Говоря, мадам краем глаза посмотрела на Чу Фэй Яна, и, так как тот не выразил никаких возражений, она почувствовала облегчение и надела на Су Цин ещё сильнее.

- Мадам, Вы никогда не любили меня, я не поверю Вашим словам. Моя Сюэ`Эр добрая и заботливая, она бы никогда так не поступила!

- О Небеса, неважно, сделала это сестра или нет. Важно то, что рука младшего брата изувечена! Наложница, ты так страдала, а в итоге всё обернулось подобным образом, - Внезапно сказала Юнь И И, вошедшая со стороны заднего двора. В её голосе слышалась радость чужому несчастью.

Юнь И И намеренно подошла ближе к Чу Фэй Яну, когда приветствовала старших, но тот даже не взглянул на неё, заставив Юнь И И смущённо скрыться за спиной мадам.

С лица Су Цин исчезли все краски, она смотрела на едва дышащего ребёнка и чувствовала, как сердце разрывается на части. Это её сын! Сын, который пострадал из-за этих демонов! Прижав ребёнка к груди, Су Цин резко встала и заорала в сторону Юнь Цянь Мэн:

- Это ты! Ты привела маму Ся в фу, из-за чего мне стало не по себе! Из-за тебя у меня были такие тяжёлые роды, из-за тебя мой сын пострадал! Юнь Цянь Мэн ты шлюха! ТЫ...

Резкий толчок и Су Цин рухнула на пол. Распространившаяся от разбитых колен боль отрезвила разум Су Цин. Она поняла, что сказала лишнего...

- Стало не по себе? Наложница Су, зачем тебе бояться мамы Ся? Может ли быть, что ты на самом деле утопила моего брата, а увидев маму Ся забоялась, что правда раскроется? Иначе, почему ты не могла ни спать, ни есть, после того, как мама Ся вернулась в Сянь фу? Если бы ты ничего не делала, чего бояться? Всё это говорит только об одном, ты виновата! - Юнь Цянь Мэн быстро отрезала Су Цин все пути для отступления.

Чу Фэй Ян посмотрел на Юнь Цянь Мэн, её глаза слегка покраснели, а слова оказались остры и пронзительны. Учитывая её способности скрывать свои эмоции, то сейчас, должно быть, она в бешенстве!

- О чём это Вы говорите, Юнь сяоце? О Маме Ся известно, что она пропала более десяти лет назад. После такого количества времени все считали её погибшей. Теперь же она внезапно появилась в Сянь фу. Тут не только бы беременная сестра испугалась, даже обычным

мужчинам стало бы не по себе. Создаётся впечатление, что Юнь сяоце намеренно пытается ложно обвинить мою сестру, - Внезапно со стороны дверного проёма прозвучал голос Су Юаня. Он был одет в свои рабочие одежды, на которых виднелись следы пыли.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на чуть ли не вбегающего в зал Су Юаня и холодно ответила:

- Су дарэн, Ваша любовь к сестре глубока. Услышав о беде наложницы, Су дарэн поспешил, чтобы выручить её из беды. Но в вопросе замешана человеческая жизнь. Вы же обогнёте закон ради сестры, и не будете действовать предвзято, Су дарэн?

Су Юань прекрасно понимал, что Юнь Цянь Мэн издевается над ним. Поэтому он применил тон, которым обычно допрашивает преступников и агрессивно ответил:

- Наложница Су – моя младшая сестра, не говорите мне, что я не имею права справляться о ней? Если я недостаточно квалифицирован, то это можно сказать и о Фу Го Гун фу с Чу сянь фу, но они всё равно здесь. Сяоце не стоит дискриминировать тех, кто Вам не нравится. Вы не боитесь, что пойдут слухи, мол Вы пытаетесь запугать наложницу в собственном доме?

Юнь Цянь Мэн знала, что Су Юань тот ещё мудака, сейчас она в очередной раз в этом убедилась. Вот только если он наивно полагает, что его слова хоть как-то на неё повлияют, он жестоко ошибается.

- Слова Су дарэна безосновательны. Цянь Мэн не хотела сказать, что Су дарэн – нежеланный гость, но Су дарэн сразу же проявил недовольство. Может ли быть, что Вы боитесь, что скандал, связанный с Вашей младшей сестрой, может стать известен общественности и поэтому потеряли самообладание от унижения?

- Ты...

После постоянных унижений, глаза Су Юаня опасно заблестели, но не успел он продолжить, как его прервал Юнь Сюань Чжи:

- Раз ты пришёл, садись. Телохранитель Лю, приведи маму Ван и Сюэ`Эр.

Больше всего Юнь Сюань Чжи хотел раздуть из случившегося скандал, он искренне хотел замять это дело... Однако в сравнительно небольшом помещении собралось такое количество влиятельных людей, что они попросту не дали ему достаточно времени... И, раз с этим вопросом нужно разобраться в кратчайшие сроки, Юнь Сюань Чжи приказал телохранителю Лю привести виноватых, чтобы никто не подумал, что они могут приходить и уходить, когда им вздумается. Он был и остаётся хозяином Сянь фу!

Юнь Сюань Чжи холодно посмотрел на Су Юаня. Тот был ниже по рангу, но с тех пор, как он объединился с Чэнь ваном, его влияние значительно возросло. Су Юань осмелел настолько, что посмел без приглашения вломиться в Сянь фу! Очевидно, он считает себя важным человеком...

Пусть Юнь Сюань Чжи и хотел встать на сторону Су Цин, действия и присутствие её брата заставили его чувства уйти на второй план.

Через несколько минут два стражника притащили маму Ван в заметно потрёпанной одежде. Вслед за ними, поддерживаемая двумя служанками, вошла смертельно бледная Юнь Жо Сюэ.

- Мама Ван, ты осознаёшь свою вину? – Юнь Сюань Чжи поспешил и задал вопрос первым, чтобы никто ему не мешал.

Су Цин, по щекам которой текли слёзы, скептически посмотрела на Юнь Сюань Чжи.

- Сян`е, Вы настолько жестоки, что под пыткой попытались добиться признания у мамы Ван! Вы не боитесь, что это может повлиять на решение? До сих пор я не имею ни малейшего понятия, что произошло. Я лишь знаю, что моему ребёнку оторвали руку. Разве Вам не жаль собственного ребенка? Зачем Вы пытали моих людей? Разве Вы не боитесь, что я разочаруюсь в Вас?

Жалкое сопротивление Су Цин вызвало лишь отвращения в глазах окружающих. Но стоило Юнь Жо Сюэ услышать «оторвали руку», её тело дёрнулось. Она отпихнула служанок, сделала несколько шагов назад, и, срывая голос, заорала:

- Я не специально! Я не специально! Я только хотела, чтобы он родился быстрее! Кто знал, что рука оторвётся вот так!

Стоило Су Цин услышать признание дочери, как она рухнула на пол. Мама Ван, собрав остатки сил, подорвалась и взяла ребёнка из рук Су Цин, передав его кормилице.

- Наложница, наложница! Не пугайте меня!

Су Юань передал чашку с чаем, позволяя маме Ван напоить Су Цин.

Стоило Су Цин прийти в себя, как она вскочила на ноги и ринулась на Юнь Жо Сюэ. Схватив дочь за руку, она изо всех сил отвесила ей не менее десяти пощёчин.

- Просто сдохни! Зачем ты навредила брату? Он же просто ребёнок, как ты могла? Зачем я вообще тебя родила?!

После нескольких пощёчин Юнь Жо Сюэ пришла в себя. Встав на колени, она зарыдала:

- Мама, я не виновата! Я не специально! Я хотела помочь, я бы никогда не навредила брату. Мама, поверь, ты должна поверить мне!

Юнь Жо Сюэ оставалось тихонько хныкать, она боялась поднимать голову и сталкиваться со взглядом матери, ведь она и так его ощущала: острый, жуткий, пронзительный.

- Всё, успокоилась?

Юнь Сюань Чжи и так уже чувствовал, что утратил лицо. Он приказал телохранителю Лю увести Юнь Жо Сюэ, и подал знак служанкам, поставить Су Цин и маму Ван на колени.

- Мама Ван, при всех этих людях, слово в слово повтори то, что ты рассказала мне этой ночью.

Су Цин напряглась, она понимала, что остался ещё один вопрос, который так и не улажен. Но заметив на себе грустный взгляд мамы Ван, сердце Су Цин забилось чаще!

Мама Ван поклонилась Су Цин три раза и повернулась к Юнь Сюань Чжи.

- Сян`е, у фурэн на самом деле родились близнецы обоих полов. Но в то время наложница тоже была беременна, следовательно, она не могла войти в родовую комнату. За все приготовления к родам отвечала я одна, именно я приказала утопить ребёнка. Наложница ничего об это не знала. Сян`е, не слушайте маму Ся, которая ненавидит наложницу. Эта мама Ся была кормилицей покойной фурэн, естественно, она будет на её стороне. И, естественно, она испытывает ненависть к наложнице. Сегодня Лао Тай Цзюнь и Чу сян`и станут свидетелями. Всё, что я сказала – правда и ничего кроме правды!

Закончив говорить, мама Ван посмотрела в сторону колонны. Чу Фэй Ян напрягся, но это была лишь диверсия. Когда все думали, что мама Ван бросится в сторону колонны, чтобы доказать правдивость слов своей смертью, она на самом деле откусила себе язык. До самой смерти она не сомкнула глаз, в конечном итоге упав на пол рядом с Су Цин.

Тело Су Цин затряслось, она сокрушённо посмотрела на свою кормилицу, которая покончила с собой ради неё... В Су Цин вскипела злость, она бросилась в сторону Юнь Цянь Мэн.

- Сука! Всё из-за того, что ты привела маму Ся в Сян`фу! Ты должна заплатить за жизни моего сына и мамы Ван, шлюха!

Чу Фэй Ян оказался готов к подобной реакции, он встал и закрыл Юнь Цянь Мэн, в то время как Си Линь в мгновение ока оказался за спиной Су Цин и нанёс удар ребром ладони по шее.

- Методы воспитания в Су фу поразительны. Наложница смеет кричать и предъявлять какие-то претензии будущей Ван Фэй. Даже если Су дарэн пойдёт к своему новому господину, думаю, Су дарэн потратит время и услышит исключительно порицания.

Только Су Юань собирался что-то возразить, как Чу Фэй Ян его осадил, заставив проглотить те слова, которые он собирался сказать.

- Существование подобного злобного существа – настоящее несчастье для моей семьи! – Мадам посмотрела на серьёзно настроенную Гу Лао Тай Цзюнь и указала на Су Цин пальцем.

- Раз мама настолько умела в воспитании детей, я доверю ребёнка наложницы Су тебе, мама, - Нетерпеливо вмешался Юнь Сюань Чжи.

- Почему? Зачем мне воспитывать этого ребёнка? Кроме того, в фу есть множество наложниц без детей, ты можешь просто отдать его им.

- Бабушка, ты вырастила двух братьев и сестру. Они стали выдающимися молодыми людьми. Я верю, если младший брат окажется под покровительством бабушки, то станет достоин уважения.

- Но жизнь этого ребёнка, уже...

Мадам хотела сказать, что ребёнок уже не жилец, но заметив мрачный взгляд Юнь Сюань Чжи, замолчала.

- Юнь сян, если Вам кажется, что никто не сможет позаботиться о ребёнке в Сян фу, я с радостью приму Сюэ`Эр и мальчика в Су фу. Хотя Су фу не такой огромный, как Сян фу, у нас достаточно места, чтобы вырастить двух детей, - Су Юань прекрасно знал, насколько ужасна мадам.

- Он ребёнок Юнь фу, зачем нам нужна посторонняя помощь? Су дарэн, если Вас больше ничего не беспокоит, я попрошу Вас уйти, - Холодно фыркнул Юнь Сюань Чжи.

Юнь Сюань Чжи подал знак телохранителю Лю утащить труп мамы Ван, а служанкам приказал унести Су Цин. Сам же он повернулся к Лао Тай Цзюнь.

- Лао Тай Цзюнь, правда раскрыта. Убийца Жо Ли и ребёнка совершил самоубийство, чтобы избежать наказания. Прошу, отпустите гнев, теперь Жо Ли сможет спокойно покоиться в земле.

Но Лао Тай Цзюнь была далеко не наивной дурочкой. Она пришла, чтобы посмотреть на то, как Юнь Сюань Чжи накажет Су Цин, но тот нашёл жертвенную овцу и послал её на убой.

- Да? Тогда как Вы планируете наказать Су Цин, Юнь сян? Раз маме Ван хватило смелости убить госпожу дома, не говорите мне, что наложница Су не несёт за это ответственности? Или же это Вы пытаетесь избежать ответственности?

Брови Юнь Сюань Чжи нахмурились, спустя несколько мгновений он твердо заявил:

- Прошу, не беспокойтесь, Лао Тай Цзюнь. Я, несомненно, справедливо решу вопрос, связанный со смертью Жо Ли.

Закончив, Юнь Сюань Чжи развернулся и ушёл.

Сегодня перед Лао Тай Цзюнь и её людьми разыграли целый спектакль, об их ужаснейшем настроении можно было судить хотя бы по самой Лао Тай Цзюнь, которая, казалось, постарела сразу на десяток лет.

Поддерживаемая Цзи Шу Юй, Лао Тай Цзюнь в мрачном расположении духа залезла в карету. Но перед тем как сама Цзи Шу Юй проследовала в карету, она притянула Юнь Цянь Мэн и прошептала:

- Мэн`Эр, не вини Лао Тай Цзюнь, иногда бывают моменты, когда тяжело принять решение.

Цзин Шу Юй залезла в карету, оставив Юнь Цянь Мэн размышлять над её словами. Как раз в тот момент, когда она собиралась с мыслями, на плечи Юнь Цянь Мэн накинули шелковую парчовую накидку.

- Лучше иди внутрь, снаружи достаточно сильный ветер, - Сказал Чу Фэй Ян, держа кнут в руке. После он вскочил на своего коня и поспешил в имперский дворец.

В Фэн Хэ юань произошли кардинальные изменения, в течение суток всех слуг распустили, остались только люди телохранителя Лю.

Юнь Сюань Чжи, держа в руке миску с рисовой кашей, вошёл во внутреннюю комнату. Су Цин, которая лежала на кровати, заметила его, но проигнорировала.

- Ты устала, и, скорее всего, голодна. Поешь и согрей тело, - Сказал Юнь Сюань Чжи. Сев на кровать, он лично зачерпнул ложку ароматного риса и поднёс его ко рту Су Цин.

- Смерти мамы Ван недостаточно? Теперь ты и меня непустишь?

Падение Су Цин